Остров в ночи тихий и тихий, настолько тихий, что слышен шум волн, омывающих берег неподалеку. Такой звук делал мир все более и более тихим, и даже атмосфера привносила немного двусмысленности без причины.

Шэнь Анань села на качели, подняла лицо и терпеливо ждала, пока Чжоу Суйюй назовет ее по имени.

Фонари слегка обводили круг света и тени на ее лице, делая брови и глаза более привлекательными, а переносицу еще выше. Это настоящий цветочный вид, свежий и красивый.

Чжоу Суйюй некоторое время молча смотрел на нее, а затем внезапно отвел взгляд.

Потому что в шуме волн, несущихся через щель, он отчетливо услышал свое сердцебиение, которое внезапно стало беспорядочным.

Настолько, что фраза «Ань Ан» несколько раз прокатывалась между губами и зубами Чжоу Суйю, но его все еще не вызывали.

Но Шэнь Анань посмотрела на него так, и по какой-то причине ей стало немного легче.

Глядя на Чжоу Суйюй, она вдруг подумала: «Ты научишь меня писать?»

Чжоу Суйюй хотел, чтобы русалочка забыла то, что он только что назвал Ань Ан, поэтому, когда он услышал, что русалочка взяла на себя инициативу сменить тему, он не мог не вздохнуть с облегчением в своем сердце: «Какие слова ты хочешь выучить?»

Шэнь Анан взглянул на него с улыбкой: «Я хочу узнать твое имя!»

Чжоу Суйюй: «…»

Чжоу Суйюй притворился спокойным и сказал: «Мое имя немного сложно выучить, почему бы нам сначала не начать с простых иероглифов?»

Шэнь Аньань очень разговорчив: «Хорошо, тогда сначала узнай мое имя!»

Энн?

Эти два слова довольно просты.

Чжоу Суйюй кивнул: «Да. Таким образом, когда завтра у меня будут готовы ручка и бумага...»

Шэнь Анань раскрыла свою белую ладонь: «Какую ручку и бумагу ты хочешь, просто напиши это на моей руке! Если я не могу писать на своей руке, почему бы мне не поменять свой хвост и не позволить вам писать на моем хвосте? Мой хвост очень длинный. , ты можешь написать столько слов, сколько захочешь».

Чжоу Суйюй: «…»

Чжоу Суй в конце концов не послушал Шэнь Анана.

На следующий день я тщательно подготовил бумагу и ручку, а затем сидел бок о бок с Шэнь Ананом на солнышке, обучая Шэнь Анана писать ее имя штрих за штрихом.

Шэнь Анань умела писать, поэтому Чжоу Суйюй какое-то время учила ее, и она научилась этому.

Чжоу Суйюй была удивлена, когда увидела, что точно написала свое имя: «Ты такой умный, ты можешь выучить его, как только выучишь».

Шэнь Аньань притворился скромным: «О, какая мелочь, мы, сказочные рыбы, так быстро учимся всему».

Умный и быстро учитесь.

Чжоу Суйюй молча записал эту ключевую информацию в своем сердце и приготовился записать эту информацию в свой «Отчет об исследовании Русалочки» после того, как Русалочка ушла.

Шэнь Аньань не знал, о чем думал Чжоу Суйюй. Если бы она знала, она, вероятно, снесла бы голову Чжоу Суйю.

Поскольку она не знала, после того, как она узнала свое имя, она начала листать блокнот, который Чжоу Суйюй попросил ее написать.

Затем он указал на три слова «Чжоу Суйюй» на титульном листе и спросил: «Это ваше имя?»

Чжоу Суйюй кивнул: «Да!»

Шэнь Аньань: «Почему ты хочешь написать свое имя на книге?»

Эта проблема...

Чжоу Суйюй немного подумал и сказал: «Поскольку имя написано, это означает, что эта вещь принадлежит ему. Таким образом, другие не будут сбиты с толку!»

Шэнь Аньань ждал, что Чжоу Суйюй скажет это, поэтому, услышав это, он схватил Чжоу Суйюя за руку и написал на ней слово «Ань Ань» росчерком пера.

Чжоу Суйюй: «...»

Это то, что он имел в виду?

да?

Теперь, когда русалочка стала взрослой, она может покинуть океан и войти в город.

По своей натуре, которая всегда любит быть рядом с людьми, старая черепаха всегда думала, что она нетерпеливо побежит в город, когда станет взрослой.

В результате, что удивило старую черепаху, так это то, что Шэнь Аньань по-прежнему оставался в море каждый день или в лучшем случае бежал на остров, если ему нечего было делать. Что касается въезда в город, то он даже не упомянул об этом.

В конце концов, старая черепаха ничего не могла с собой поделать и взяла на себя инициативу упомянуть об этом: «Они все хотят выйти и встретиться с миром, когда станут взрослыми, почему бы тебе не пойти? Если ты хочешь пойти, я могу пойти с тобой, или ты хочешь, чтобы рыба-весло сопровождала тебя. Ты можешь идти».

Шэнь Анан взмахнул рыбьим хвостом. Когда она была в море, она еще привыкла показывать людям в виде рыбьих хвостов. Только когда она отправилась на остров, чтобы найти Чжоу Суйюй, она превратила свои ноги в человеческую форму.

«Нет, нет, я жду своего младшего брата! Время от времени он будет покидать остров, и я пойду с ним, когда он уйдет».

Старая черепаха на мгновение задохнулась и угрюмо спросила: «... Почему ты должен его ждать?

Шэнь Аньань: «Потому что у него есть деньги!»

Старая черепаха: «...»

Что касается этого вопроса, Шэнь Аньань действительно думал об этом в течение долгого времени. Если вы въезжаете в город, вы должны войти в город. В конце концов, она никогда не покидала эту морскую акваторию после того, как пришла в этот мир через книгу! Теперь трудно дождаться, когда я стану взрослым, чтобы поехать в город, чтобы увидеть это, это точно нельзя пропустить.

Но он не подходит для того, чтобы идти с веслами и старыми черепахами. Во-первых, они втроем такие бедные, а во-вторых, на такое редкое свидание, конечно, интересно пойти с младшим братом!

Конечно, использовать деньги младшего брата напрямую точно не уместно.

Но и эту проблему легко решить, Шен Анан может обменять жемчуг на деньги.

В то время каждый раз, когда младший брат тратит определенную сумму денег, ему будет дариться жемчужина.

Это также обмен любезностями!

Чжоу Суйюй время от времени заходил в город, и каждый раз, когда он входил в город, он послушно сообщал о своем местонахождении Шэнь Анану.

Просто, как только он поднял эту тему на этот раз, русалочка улыбнулась и сказала: «Это здорово, я хочу пойти с тобой».

Чжоу Суйюй был ошеломлен: «... Ты тоже собираешься?

Шэнь Аньань: «Да! Разве я не говорил тебе раньше, что теперь я могу жить вне океана?

Чжоу Суйюй все еще был немного обеспокоен: «... Но если вы поедете в город, разве нет проблем?

Шэнь Анан взволнованно прервал его: «Не волнуйся, поторопись, поторопись и поторопись».

Чжоу Суйюй: «...»

Перед тем, как Чжоу Суйюй покинул остров один, ему не нужно было ничего готовить заранее, он мог просто покинуть лодку. Но теперь, когда он думает о том, чтобы взять русалочку с собой, он внезапно обнаруживает, что у него есть еще вещи, которые нужно принести.

Например, вы должны взять с собой стакан с водой. Что делать, если русалочке нужно пить воду, когда она хочет пить по дороге? Я не знаю, привыкла ли русалочка пить соленую морскую воду или обычную чистую воду.

Помимо воды, вы должны взять с собой закуски, что делать, если русалочка проголодалась по дороге? Или что, если у нее вдруг плохое настроение?

Загружая вещи в свой черный рюкзак, Чжоу Суйюй вдруг подумал, что он пошел в дом друга, чтобы поиграть раньше, и жена его друга вывела его трехлетнюю девочку. Вот как он приготовил вещи, несколько чашек с водой, закуски, влажные салфетки, поэтому он взял с собой детей. Привезти русалку на самом деле то же самое!

Я чувствую, что смогу учиться у этого друга после того, как вернусь.

Пока Чжоу Суйюй упаковывал свой багаж, Шэнь Анань побежал обратно на дно моря, чтобы поздороваться со старой черепахой и рыбой-веслом.

Старая черепаха изначально хотела, чтобы рыба-весло пошла с ним, но Шэнь Аньань не согласился. В конце концов, если бы рыба-весло появилась сейчас, когда Чжоу Суйюй спросил о личности рыбы-весла, Шэнь Анань вообще не смог бы этого объяснить.

Врать точно нехорошо, ведь в будущем все точно будут семьей!

Но если правда правда, я чувствую, что Чжоу Суйюй, возможно, сходит с ума.

В конце концов, он только что принял маленькую русалочку, которая могла превращаться в человеческую форму, и он собирался приветствовать еще одну рыбу-весло, которая могла превращаться в человеческую форму.

Старая черепаха поняла, когда услышал это, но он действительно волновался, когда подумал, что Русалочка последует за таким ученым-человеком. В конце концов, Шэнь Анан о чем-то подумал: «На самом деле, я иду не один. Разве меня не сопровождает дух раковины? Если возникнет какая-либо опасность, я позволю духу раковины вернуться, чтобы сообщить вам.

Старая черепаха не хотела отпускать.

Рыба-весло стояла рядом, послушно слушая, как старая черепаха разговаривает с Шэнь Аньанем. Старая черепаха согласилась, и, естественно, у него не было никаких возражений. Просто он немного не хотел думать, что Шэнь Анан собирается уйти, и что он, возможно, не сможет встретиться с ним в течение нескольких дней.

Поэтому я не мог не спросить Шэнь Аньаня: «Как дела? Хочешь, я отведу тебя на пирс?

Отправлять его на пирс точно нехорошо. На пирсе приходят и уходят люди. Даже если ей повезет, и ее не найдут, как она сойдет на берег?

Но покататься все же можно.

И Шэнь Аньань пошел прямо с веслом.

После того, как Чжоу Суйюй собрал свой багаж, он подождал Шэнь Аньаня на лодке и увидел, как Шэнь Аньань подошел к веслу, и у рыбы-весла на шее действительно было жемчужное ожерелье. Это тонкое неприятное чувство снова было. подошел.

Он быстро подавил эту странную эмоцию и спросил спокойным голосом: «Эта рыба-весло идет с нами на китовый рынок?»

Шэнь Анан покачала головой: «Нет, он не пойдет. Он просто пришел, чтобы проводить меня».

Чжоу Суйюй с любопытством спросил: «Как его отправить?»

«Пошлите вот так».

— сказал Шэнь Анан, спокойно скрестил хвост и сел на весло, а затем рыба-весло быстро поплыла.

Чжоу Суйюй: «…»

Пока императорская рыба сопровождала Шэнь Аньаня в море, Чжоу Суйюй так долго оставался невыразительным.

Так продолжалось до тех пор, пока весло не ушло на полпути, и Шэнь Аньань надел юбку и сел в лодку, и выражение его лица стало немного лучше.

Шэнь Аньань действительно заметила небольшие эмоции Чжоу Суйюй, но она совсем не думала о ревности.

В конце концов, кто бы мог подумать, что Чжоу Суйюй будет есть уксус из рыбы?

Шэнь Ань долго думал об этом и не мог понять, почему Чжоу Суй был недоволен встречей.

В конце концов, мне пришлось во всем винить. Точно так же, как женщины внезапно чувствуют себя плохо в течение нескольких дней каждый месяц, мужчины должны быть такими же.

Но как бы ни был несчастен младший брат, как говорится, нет ничего, что нельзя было бы решить вкусной едой. Если есть, то съешьте еще два приема пищи.

Поэтому, когда лодка была пришвартована к причалу, Шэнь Анань сразу же схватил Чжоу Суйюя за руку, посмотрел на него яркими глазами и сказал: «Младший брат, пойдем поедим острых раков?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/85813/3068569